

А.Ю. Серегина

ЖЕНЩИНА В МИРЕ ПОЛИТИКИ XVI в.: ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ДЖЕЙН ДОРМЕР, ГЕРЦОГИНИ ФЕРИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Генри Клиффорд, Джейн Дормер, герцогиня Ферия, женская биография, наставления, придворная культура, Мария Тюдор.

АННОТАЦИЯ: В статье анализируется жизнеописание Джейн Дормер, герцогини Ферия, составленная ее секретарем Генри Клиффордом (1643) — единственная благочестивая биография английской католички, написанная мирянином. Рассматриваются способы описания женской придворной карьеры — ее принадлежность узкому кругу придворных, близость к королеве Марии I. Показано, что автор подчеркивал вхождение Джейн Дормер в состав придворной элиты, так как это указывало на высокий статус семьи Дормер, но не говорил о ее несомненном политическом влиянии, подчеркивая благочестие и добродетели, а не деловые качества героини. К статье прилагается перевод на русский язык первой части биографии Джейн Дормер.

Жизнеописания благочестивых христианок составили значительную часть религиозной литературы, обращенной к женщинам — и не только — в Европе раннего Нового времени, образовав отдельный жанр на стыке религиозной и биографической литературы. Английские католические авторы XVII в. также отдали ему должное¹. Большинство биографов английских дам — католичек были их капелланами; созданные ими тексты формировались под влиянием агиографических и наставительных сочинений. Анализируемое сочине-

¹ О биографиях английских католичек XVII в. см. **Серегина**. 2019а.

ние — «Жизнь леди Джейн Дормер, герцогини Ферия»², — перевод которого публикуется ниже, выделяется из ряда других женских биографий, созданных в начале–середине XVII в. по нескольким параметрам. Во-первых, в отличие от остальных, она была написана не клириком, а мирянином, во-вторых, она демонстрирует существенные отклонения от образца жанра, вызванные, в-третьих, отличием в целях и риторических стратегиях автора.

Биограф леди Джейн Дормер (1538–1612), герцогини Ферия, Генри Клиффорд, был ее секретарем в последние годы жизни (после 1603 г.)³. Создание им жизнеописания патронессы было вдохновлено стремлением возвеличить семью Дормер и найти нового покровителя из ее круга. Первоначальный вариант биографии Джейн Дормер был написан Клиффордом между 1615 и 1631 г., однако остался незавершенным⁴. Рукопись была закончена лишь в 1643 г. и посвящена Чарльзу Дормеру, второму графу Карнарвону⁵.

Биография Джейн Дормер представляет собой редкое для сочинений данного круга описание женщины в политическом мире английского, а затем и испанского двора. В труде Клиффорда оказываются тесно переплетенными темы католического благочестия героини, и ее принадлежности миру власти и включенности в систему патроната. Именно о

² **Clifford.** 1887. О биографии Джейн Дормер см. **Crummé.** 2013; **Серегина.** 2016; **Серегина.** 2019а.

³ **Clifford.** 1887: xiv.

⁴ В 1631г. скончалась леди Элизабет Дормер [урожд. Браун, дочь Энтони Брауна, виконта Монтею, и Магдален Дейкр, жена сэра Роберта Дормера (1551–1616), сводного брата герцогини Ферия] — предполагаемый адресат сочинения. См. **Серегина.** 2017: 49–50.

⁵ **Clifford.** 1887: xiv–xvi. Чарльз Дормер (1632–1709), второй граф Карнарвон — правнук сэра Роберта и Элизабет Дормер.

«политической составляющей» жизнеописания и пойдет речь в данной статье.

Генри Клиффорд уделил большое внимание величию рода Дормер/Ферия, поэтому рассказ о семье Джейн необычайно подробен; причем в нем идет речь не только о ее древнем происхождении, но и родстве со знатными семействами Англии, которые подробно перечисляются (гл. I). В числе знатных родственников упомянуты не только католики (Монтегю, Дейкры и другие аристократы севера Англии, Ратленды, Констеблы и др.), но и влиятельные придворные — протестанты (например, Пемброки и Сидни).

Кроме того, в тексте присутствуют, «вставные новеллы», посвященные особенно благочестивым родственникам: Себастьяну Ньюдигейту (монаху-картузианцу, казненному за верность папе по приказу Генриха VIII), его сестре Джейн (в замужестве Дормер), бабушке героини; сестре Энн, в замужестве — леди Хангерфорд, и, наконец, мужу, герцогу Ферия. Везде речь идет о религиозном рвении героев и их подвигах во имя веры: от личного благочестия и служения католическому королю (герцог Ферия) до эмиграции во имя свободы исповедовать свою веру (бабушка и сестра героини) и даже мученической смерти (Ньюдигейт). Тема благочестия и мученичества чрезвычайно важна для данного текста и будет подробно рассмотрена отдельно. Здесь же необходимо отметить, что автор подчеркивает не просто знатное происхождение семьи, но близость ее членов ко двору: до ухода в монастырь Ньюдигейт был джентльменом свиты Генриха VIII, дамы из семейства Дормер служили Екатерине Арагонской, придворными были и другие английские родственники (Сидни), а герцог Ферия принадлежал ко двору Филиппа II.

Сама героиня, безусловно — часть придворного круга: еще девочкой она стала подругой игр наследника престола,

принца Эдуарда, и делила с ним классную комнату, а затем 9-летняя Джейн была отправлена во вновь образованную свиту принцессы Марии Тюдор, где ей предстояло повзрослеть⁶.

Служба Марии Тюдор в биографии описывается очень подробно, причем целая глава посвящена даже не самой Джейн, а сопоставлению двух королев — Марии и Елизаветы. Клиффорд делает исторический экскурс, начиная повествования со сравнения матерей двух правительниц, Екатерины Арагонской и Анны Болейн. Екатерина представлена в качестве благочестивой католички, заботливой жены и матери, а Анна — как худший стереотип придворной дамы, привыкшей к фривольности, не уделявшей времени молитве и потому совершенно предсказуемо впавшей в ересь и разврат⁷. Их дочери, Мария и Елизавета, также противопоставлены как добрая и дурная правительница, при этом католическая королева демонстрировала качества истинного монарха — благочестие, справедливость и милосердие⁸.

Елизавета же представлена через набор стереотипных обвинений в адрес женщин: слабая правительница, подчинившаяся дурным советникам и впавшая в ересь. Слабость веры тесно связана со слабостью плоти: Клиффорд высмеял репутацию королевы-девственницы⁹. Таким образом, благочестие и целомудрие правительницы тесно увязывалось здесь с правом и способностью к управлению. И именно эти два образа обрамляют рассказ о жизни самой героини биографии, а ее роль в политическом мире представляется и объясняется через соотнесение с ними.

⁶ Clifford. 1887: 59–60, 60–64.

⁷ Clifford. 1887: 73–80.

⁸ Clifford. 1887: 91–92.

⁹ Clifford. 1887: 96.

В тексте подчеркнута близость Джейн к королеве Марии, с которой она практически не расставалась: спала в ее спальне, сопровождала ее повсюду, нарезала для нее еду, а также раздавала милостыню от ее имени и хранила ее драгоценности¹⁰. Хотя в биографии не говорится прямо о том, что такая близость к правящей королеве, порождала и значительное политическое влияние, такая связь прочитывается. Клиффорд указывает, что Джейн была одной из самых желанных невест Англии: ее руки искали первые аристократы Англии — Эдвард Кортни, граф Девон и герцог Норфолк¹¹. Все они были гораздо более родовитыми, нежели Дормеры, к тому же Джейн не была и особенно богатой невестой. Помимо явной привлекательности — а Джейн слыла одной из первых придворных красавиц — основным ее «капиталом» была близость к королеве.

Это обстоятельство очевидно привлекло и человека, ставшего супругом Джейн Дормер. Гомес Суарес де Фигероа, граф Ферия прибыл в Англию в 1554 г. в составе свиты короля Филиппа и был одним из самых близких к нему лиц. Брак Джейн Дормер и графа Ферии сопоставляется с династическим браком Марии Тюдор и Филиппа Испанского. Брак королевы Марии и Филиппа был заключен «ради общего блага, религии, и [был] почетным и выгодным для королевства. Так и герцогиня предпочла знатным лордам своей страны этого благородного чужеземца из Испании, герцога Ферию»¹². Сам Клиффорд подчеркивает здесь политическую составляющую союза. Свадьба пары состоялась 29 декабря

10 Clifford. 1887: 63–64.

11 Clifford. 1887: 67–68.

12 Clifford. 1887: 103: “for public good, religion, as most honourable and beneficial to the Kingdom. So also the duchess preferred before great lords at home, this noble stranger of Spain, the duke of Feria”.

1558 г., когда Ферия находился в Лондоне в качестве представителя короля Филиппа. Ферия вскоре вызвал недовольство королевы тем, что решительно отговаривал ее менять официальное исповедание страны и отказался присутствовать на коронации (вместе с большинством католических епископов), и его отозвали¹³.

Клиффорд подробно описывает церемонии, сопровождавшие отъезд героини из Англии, подчеркивая все обстоятельства, указывавшие на тот высокий статус, каким ее наделили испанцы. Так, за ней из Брюсселя отправили особого посланника короля Филиппа, Хуана де Айалу. В Дувр Джейн сопровождали английские аристократы, которых возглавляли граф Сассекс и ее дядя, сэр Генри Сидни, а также новый посол Филиппа II¹⁴. Графиня отправлялась с большой свитой, в составе которой была и ее бабушка, леди Дормер, а также несколько дам из расформированной свиты Марии Тюдор, ставшие ядром английского католического «двора в изгнании», позднее сформировавшегося вокруг графини (с 1567г. — герцогини) Ферия в Испании¹⁵.

В Кале Джейн встречал французский губернатор (в компании губернатора соседней Булони), после чего графиня Ферия направилась в Брюгге. Клиффорд описывает, как в каждом городе на испанской территории — от Дюнкерка до Льежа — ее ждали торжественные встречи с речами, представлениями и артиллерийским салютом¹⁶. В Брюгге Джейн и ее супругу нанесли визит младший брат герцога Альбы, дон Бернардино де Толедо, великий приор Ордена Св. Иоан-

13 Clifford. 1887: 104–107.

14 Clifford. 1887: 109.

15 Crummé. 2013; Серегина. 2016.

16 Clifford. 1887: 110–112.

на в Кастилии, и дон Луис Мендес де Аро, дворянин королевской опочивальни¹⁷.

Графиня планировала остановиться в Льеже и дожидаться родов (она была уже на восьмом месяце беременности). Однако правительница Нидерландов Маргарита Пармская настояла на приезде графини к ней в Мехельн. Там 28 сентября 1559 г. у Джейн родился сын, которого называли Лоренсо. Его рождение стало придворным праздником, отмечавшимся балами, представлениями и турнирами¹⁸.

После празднеств семья Ферия разместилась в Лувене; часть английской свиты осталась здесь, в доме бабушки, леди Джейн Дормер¹⁹. Остальная часть свиты весной 1560 г. отправилась с Джейн и ее супругом в Испанию. Клиффорд посвятил целую главу этому путешествию, подробно описывая, как отбывающую пару провожали празднествами в Брюсселе, затем встречали на французской границе и торжественно препроводили в Сен-Дени, а оттуда в Париж, где супругов разместил в своем доме дядя королевы, герцог де Гиз. Из Парижа граф Ферия с супругой отправились в Амбуаз. Там они были приняты Франциском II и Марией Стюарт, а также и королевой-матерью, Екатериной де Медичи. Клиффорд уделил немало внимания знакам внимания, оказанными графине Марией Стюарт и упомянул также, что с момента отъезда и до смерти Марии дамы состояли в переписке²⁰.

Наконец, в июне 1560 г. супруги прибыли в Испанию. Клиффорд описывает торжественный въезд графини в Толедо, где находился двор (9 августа 1560 г.), а также нефор-

17 Clifford. 1887: 111.

18 Clifford. 1887: 112–113.

19 Clifford. 1887: 115.

20 Clifford. 1887: 115–119.

мальный визит, нанесенный ей королем Филиппом, и прием у королевы²¹.

Последующая жизнь графини, а затем и герцогини Ферия в Испании куда менее подробно, хотя именно в Испании герцогиня провела более полувека. Самым детальным стал рассказ о покровительстве, какое герцогиня оказывала англичанам — католикам, и соотечественникам, оказавшимся в Испании²². И хотя герцогиня Ферия не имела должностей при испанском дворе, она находилась в постоянном контакте с влиятельными испанцами, определявшими политику по отношению к Англии (один из них — королевский секретарь Хуан де Идиакес — упомянут в биографии²³).

Как мы видим, на протяжении практически всей жизни Джейн Дормер была близка к центрам принятия политических решений. Как фрейлина королевы Марии, она оказывается в самом средоточии власти, где определяются престолонаследие и вероисповедание Англии. Однако Клиффорд далее не развивает мысль о вовлеченности Джейн в политические интриги. И нигде в описании ее карьеры при дворе Марии Джейн Дормер не показана участницей политических действий наряду или вместе с мужчинами (хотя на самом деле такие ситуации имели место²⁴). Даже в эпизоде с принцессой Елизаветой (передача ей драгоценностей и последних наставлений сестры) Джейн обращается к женщине, которая

21 **Clifford.** 1887: 121–122.

22 **Clifford** 1887: 129–135; 172–181. Герцогиня собирала у себя в свите англичан, помогала эмигрантам получать испанские пенсии и находить должности, помещала английских дам в монастыри, оказывала финансовую помощь бедствующим (в том числе военнопленным).

23 **Clifford.** 1887: 192.

24 Например, рассмотренный чуть выше эпизод с передачей драгоценностей и последнего послания Марии сестре наверняка задумывался как эпизод в дипломатической игре, в которую был вовлечен посол Испании.

теоретически также была частью женского двора королевы Марии; таким образом, для женщины совершение действий, имевших политический подтекст (а точнее описание таких действий) оказывалось возможным лишь в пределах «дома королевы», т.е., пространстве, мыслившемся как частное. В целом, в сочинении Клиффорда Джейн — уже в качестве герцогини Ферия — оказывается политическим игроком лишь постольку, поскольку она вовлечена в связи патроната и оказывала помощь английским эмигрантам в Испании. Ее участие в принятии политических решений и вовлеченность в неформальные дипломатические контакты с англичанами, известные из других источников, не получили никакого отражения в тексте²⁵. Политическая активность придворной дамы, при всей ее очевидности, не находит отражения даже в ее биографии. В ней подчеркивались совершенно иные качества женщины: не ум и деловые способности, но добродетели и благочестие. Голос женщины должен был быть слышим лишь в молитве²⁶. Невозможность описания политических действий женщин не исключала обоснования возможности и оправданности таких действиях их биографами, однако это требовало перемещения в область религии и благочестия, о чем пойдет речь во второй части публикации²⁷.

25 Подробнее об этом см. **Серегина**. 2016.

26 **Sánchez**. 1998: 62–66. Рассмотренные в исследовании биографии испанской королевы Маргариты, вдовствующей императрицы Марии и ее младшей дочери Маргариты, монахини мадридского конвента, сформировали образцы жизнеописаний женщин, которым, вполне вероятно, следовал Генри Клиффорд, проведший много лет в Испании. Об этом см. также: **Серегина**. 2018.

27 См. след. выпуск журнала.

Список источников и литературы

ИСТОЧНИКИ

Clifford. 1887 — Clifford H. Life of Jane Dormer, Duchess of Feria / ed. by J. Stevenson, S.J. L., 1887.

ЛИТЕРАТУРА

Серегина. 2016 — Серегина А.Ю. Английская аристократка на политической сцене: «Биография» леди Джейн Дормер // Средние века. Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. Вып. 77. [3–4]. 2016. С. 357–370.

Серегина. 2017 — Серегина А.Ю. Английское католическое сообщество XVI – XVII вв.: виконты Монтегю. М.–СПб., 2017 С. 49–50.

Серегина. 2018 — Серегина А.Ю. Женская биография и католическая религиозная культура XVII в.: «Жизнеописание виконтессы Монтегю» // Адам & Ева. Альманах гендерной истории. Вып. 26. 2018. С. 226–245.

Серегина. 2019a — Серегина А.Ю. Королевская опочивальня: придворные дамы Марии I Тюдор и политический мир XVI в. // Казус–2019. Уникальное и индивидуальное в истории. М., 2019. С. 161–184.

Серегина. 2019b — Серегина А.Ю. Обретение голоса. Женщины английского католического сообщества XVI–XVII вв. М.–СПб., 2019 (в печати).

Crummé. 2013 — Crummé H.L. Jane Dormer's Recipe for Politics: A Refuge Household in Spain for Mary Tudor's Ladies-in-Waiting // The Politics of Female Households: Ladies-in-Waiting Across Early Modern Europe / Ed. by N. Akkerman, B. Houben. Leiden, 2013. P. 51–71.

Sánchez. 1998 — Sánchez M.S. The Empress, the Queen, and the Nun. Women and Power at the Court of Philip III of Spain. Baltimore, 1998; 2nd end: Baltimore, 2009.